

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-115-126>

УДК 94 (571) 16/18

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕГИОНА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВВ.

Алёна Р. Мельникова

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
ул. Коммунаров, д. 28, Елец, 399770, Российская Федерация*

Аннотация.

Введение. В статье рассматриваются социально-экономические вопросы локальной истории Центрального Черноземья в XVIII – первой четверти XIX вв. Исследуются демографические процессы, которые происходили в с. Паниковец Елецкого уезда и д. Пикалово Липецкого уезда. Приводится половозрастная характеристика сельского социума, а также статистические данные о формах организации семейно-родовых групп. **Материалы и методы.** Данная статья является результатом изучения массовых источников, относящихся к XVIII – первой четверти XIX вв. Материалами для работы послужили ландрадская книга 1716 г., ревизские сказки 1782 и 1811 гг., а также «Экономические примечания к плану Генерального межевания» (1795 и 1832 гг.) [3, 4, 5, 16, 17]. Аналитическое сопоставление сведений из вышеуказанных источников является основной задачей исследования. **Результаты.** Предметом статьи выступили аспекты социального развития двух крупных поселений современной Липецкой области. Автор приходит к выводу, что убыль жителей с. Паниковец в петровскую эпоху превышала рождаемость. В дальнейшем были зафиксированы стабильные улучшения демографических показателей как в с. Паниковец, так и в д. Пикалово. Существенный прирост населения наблюдался на протяжении второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. **Заключение.** Преобладающей социальной группой как в с. Паниковец, так и в д. Пикалово являлись однодворцы, которые еще в XVII в. заселились на данной территории. Ведение сельскохозяйственной деятельности было затруднено малочисленностью крестьянской категории населения. Упоминание о владельческих крестьянах имеется лишь в источниках конца XVIII в. Удалось установить, что к началу XIX в. в с. Паниковец и д. Пикалово имела тенденция расширения дворов и увеличения численного состава семей. На протяжении ста лет наблюдался рост количества детей в семьях. Местное общество постоянно интегрировалось в социальное-экономическое пространство ближайших поселений. Таким образом, сельский социум представлял собой динамичную социальную организацию.

Ключевые слова: ландрадская перепись, ревизские сказки, социально-демографическое развитие, однодворцы, сельское население, Петровская эпоха

Для цитирования: Мельникова А.Р. Динамика социально-демографического развития сельских поселений региона Центрального Черноземья в XVIII – первой четверти XIX вв. // История: Факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 115-126, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-115-126>

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00400) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина».

Конфликт интересов. А.Р. Мельникова является научным сотрудником учредителя журнала – ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». Учредитель не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования.

Статья поступила: 15.04.2023

Статья принята в печать: 29.08.2023

Статья опубликована: 22.09.2023

© Мельникова А., 2023

DYNAMICS OF SOCIAL AND DEMOGRAPHIC DE-VELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS OF THE CENTRAL BLACK EARTH REGION IN THE 18TH – FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURIES

Alena R. Melnikova

Bunin Yelets State University,

st. Kommunarov, 28, Yelets, 399770, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article deals with socio-economic issues of the local history of the Central Black earth region in the 18th - first quarter of the 19th century. The demographic processes that took place in the village of Panikovets, Yelets district and the village of Pikalovo, Livelynsky district. The gender and age characteristics of the rural society are given, as well as statistical data on the forms of organization of family and clan groups. **Materials and methods.** This article is the result of a study of mass sources relating to the 18th – the first quarter of the 19th centuries. The materials for the work were the Landrad census of 1716, revision lists of 1782 and 1811, as well as “Economic notes on the plans for general land surveying” (1795 and 1832). Analytical comparison of information from the above sources is the main task of the study. **Results.** The subject of the study was aspects of the social development of two large settlements of the modern Lipetsk region. The authors come to the conclusion that the decrease in the inhabitants of the village of Panikovets in the epoch of Peter I exceeded the birth rate. In the future, stable improvements in demographic indicators were recorded in both villages. A significant increase in the population was observed in the second half of the 18th - first quarter of the 19th centuries. **Conclusion.** The predominant social group both in the village of Panikovets, and Pikalovo were *odnodvortsy*, who settled in this area back in the 17th century. The agricultural activities were hampered by the insufficient number of the peasants. The mention of the owner's peasants is found only in the sources of the end of the 18th century. The study made it possible to establish that in the beginning of the XIX century both in Panikovets and in Pikalovo, there was a tendency to expand the yards and increase the number of families. For a hundred years, there was an increase in the number of children in families. The local society was constantly integrating into the socio-economics of the nearest settlements. The rural society was a dynamic social organization.

Keywords: Landrad census, revision lists, socio-demographic development, *odnodvortsy*, rural population, Peter's era

For citation: Melnikova A. Dynamics of social and demographic development of rural settlements of the Central Black earth region in the 18th – first quarter of the 19th centuries // History: Facts and symbols. 2023. Vol. 36. No. 3, pp. 115-126, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-115-126>

Acknowledgement: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 23-28-00400) on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education " Bunin Yelets State University".

Conflict of interest. Alena Melnikova is a researcher of the founder of the journal – Bunin Yelets State University. The founder has nothing to do with the decision to publish this article. The article passed the peer review procedure adopted in the journal.

Received: 15.04.2023

Revised: 29.08.2023

Published: 22.09.2023

© Melnikova A., 2023

1. Введение

Научная значимость исследования обусловлена особым вниманием к локальной истории. Изучением ландрадских переписных книг занимался Я. Е. Водарский [2]. Он использовал критический подход при анализе данных источников и разработал специальную методику работы с подобными документами. П. Н. Милюков установил, что ландрадская перепись не оправдала ожидания государства, и потому было решено отказаться от подворного обложения [15]. Вопрос о достоверности данного исторического источника в историко-графической науке по-прежнему остается открытым.

Историку Ю. А. Мизису удалось выйти на качественно новый уровень в изучении специфики колониционных процессов на Юге России [13]. Л. В. Милов выявил ряд тенденций, связанных с хозяйственно-экономическим укладом Центрально-Черноземного региона [14]. В область его научных интересов также входит изучение особенностей поведенческой структуры сельских поселений. Весомый вклад в исследовании социально-демографического вопроса также внесли историки Д. А. Ляпин и Н. А. Жиров [6, 7, 10, 11]. В их трудах освещается феномен колониционных процессов на Юге России в XVII-XIX вв. Исследователи также занимаются анализом своеобразия быта однодворческого населения.

2. Материалы и методы

На примере двух поселений Центрального Черноземья мы можем изучить социально-экономическую трансформацию региона на протяжении 100 лет. В ходе исследования применялся микроисторический подход, то есть изучение и освещение особенностей развития определенных населенных пунктов. Благодаря данному методу выявляются изменения численности и анализируются причины убыли населения. Также нами был применен проблемно-хронологический метод. На примере таких поселений, как с. Паниковец (Богоявленское тож) и д. Пикалово анализируются изменения социальной структуры сельского общества. Метод историзма позволил нам систематизировать полученные данные о развитии региона Центрального Черноземья.

Основными источниками нашего исследования являются ландранская и ревизская переписи (1716 и 1782, 1811 гг.) [3, 4, 16]. Для более полного представления о социально-экономическом состоянии региона XVIII – первой четверти XIX вв. мы обратились к данным из Экономических примечаний по Елецкому уезду за 1795 и 1832 гг. [5, 17]. Мы систематизировали полученный статистический материал и отразили результаты произведенного анализа в диаграммах.

3. Результаты

Образование Елецкого и Ливенского уездов произошло в конце XVI в. и было связано с необходимостью укрепления южных рубежей Российского царства. Елецкий уезд активно осваивался новыми людьми на протяжении XVII в. Это связано с военно-политической трансформацией – появлением фронтального укрепления Белгородской черты

[7, с. 433]. Служилые люди стали интенсивно заселять территории Елецкого уезда. Однако заметим, что с. Паниковец находилось в стороне от южных рубежей и поэтому не имело большого стратегического значения. Данная территория привлекала землевладельцев удобным расположением и благоприятными условиями для ведения хозяйственной деятельности.

Село Паниковец стоит на берегу реки Каменка, которая является правым притоком Дона [11]. Расположено оно к западу от города Задонска. В источнике имеется информация о том, что в селе располагался храм Богоявления Господня.

В петровскую эпоху наблюдалась социальная трансформация общества – однодворческое население стало составлять основную категорию. В переписной книге оно фиксировалось как рейтары, копейщики и городовые. Мы проанализировали ландрадскую книгу по Елецкому уезду. Перепись осуществлялась местными чиновниками по указу Петра I. Учет населения проводился по дворам, включая вдовьи и пустые дворы. Основная цель ландрадской книги – фиксация общего числа налогоплательщиков по конкретному уезду. В источнике представлена информация не только о мужском населении, но и женском. Основное внимание уделялось описанию численности жителей населенных пунктов Елецкого уезда. Источник фиксирует наличное и убылое население. Ландрадская книга представляет собой типичную скоропись первой трети XVIII в. Подчерк понятен и разборчив, потерянных или испорченных страниц нет [10, с. 255].

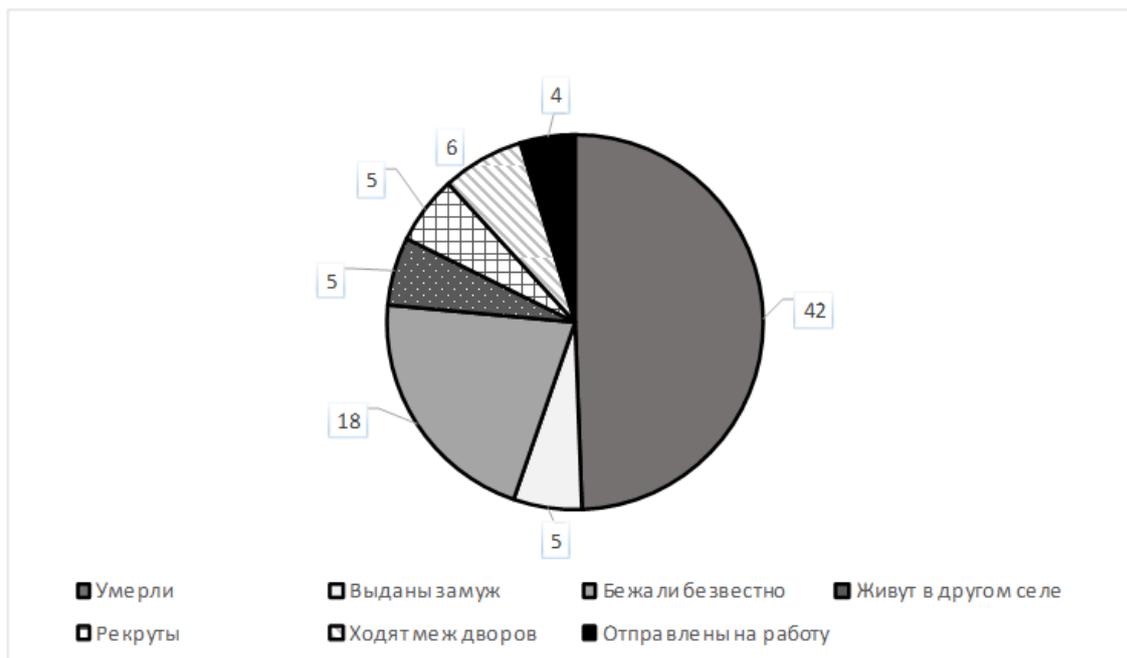
По ландрадской переписи 1716 г. мы имеем описание с. Паниковец, а также близ лежащих деревень Локтево и Панарьино. Зафиксировано следующее примечание о священнослужителях: «по переписи 1710 г. оные попы в перечни не писаны, а написаны в поповом перечне по стану» [16, л. 936]. Исходя из данных, приведенных за 1710 г. в с. Паниковец было 3 поповых двора и 22 двора «работных людей». В селе проживали 10 попов, 90 копейщиков, 49 рейтар и 6 городских обоих полов. В 1716 г. году наблюдалась заметная убыль населения. Так, в с. Паниковец проживало 10 попов, 50 копейщиков и 35 рейтар. Упоминание о городских отсутствует, так как все они «бежали безвестно» [16, л. 929-936]. По произведенным подсчетам удалось выяснить, что основную массу населения составили люди зрелого возраста от 25 до 60 лет (57% от общего числа жителей). Менее всех в с. Паниковец проживало престарелых людей – всего 9%. В некоторых случаях в источнике указывалось о состоянии здоровья человека – «стар, дряхл, увечен в ранах» [16, л. 929-936].

После переписи 1710 г. в с. Паниковец прибыло 32 человека. Семьи были преимущественно нуклеарного типа, то есть в одном дворе в основном проживали только родители и их дети. За 6 лет из села убыло 85 человек. Смертность – основной показатель убыли населения. Выделим также другие причины – это иное место жительства, замужество, отправленные в солдаты и на работу (в основном в Киев), а также ходившие меж дворов и пропавшие безвестно (Diagram 1).

Диаграмма 1. Причины убыли населения Елецкого уезда по данным ландрадской книги 1716 г.

Diagram 1. Causes of population decline of the Yelets district according to the Landrad census of 1716.

Источник: [16].

Перейдем к анализу следующего исторического источника (ревизские сказки), который является результатом переписи подушного населения XVIII-XIX в. Ревизская перепись осуществлялась не только для того, чтобы произвести очередной учет населения, но и для совершенствования системы сбора налогов для содержания армии.

Ревизские сказки составлялись на разные категории населения отдельно от других, например, регистрация однодворцев велась в одних источниках, а владельческие крестьяне фиксировались в других ревизских сказках по владельцам помещикам. В силу сохранности источников нами были изучены только ревизии по однодворцам с. Паниковец, тоже самое касается и ситуации с деревней Пикалово Ливенского уезда.

В источнике производился учет мужчин и женщин с указанием имени, отчества, возраста и степени родства. Также указывалась фамилия главы каждой отдельной семьи. В ревизских сказках имеются примечания о происхождении женщин, то есть о прошлом месте жительства. Фиксировались названия населенных пунктов, куда девушки были выданы замуж [3, 4]. Информация приведена в виде таблицы, состоящей из следующих столбцов: возраст на момент предыдущей переписи (за 1762 г.), причина убыли и возраст по настоящей ревизии (1782 г.). В ревизских сказках производилось деление записей по дворам, из которых можно было понять, как менялся состав семьи и узнать количество родственников [3].

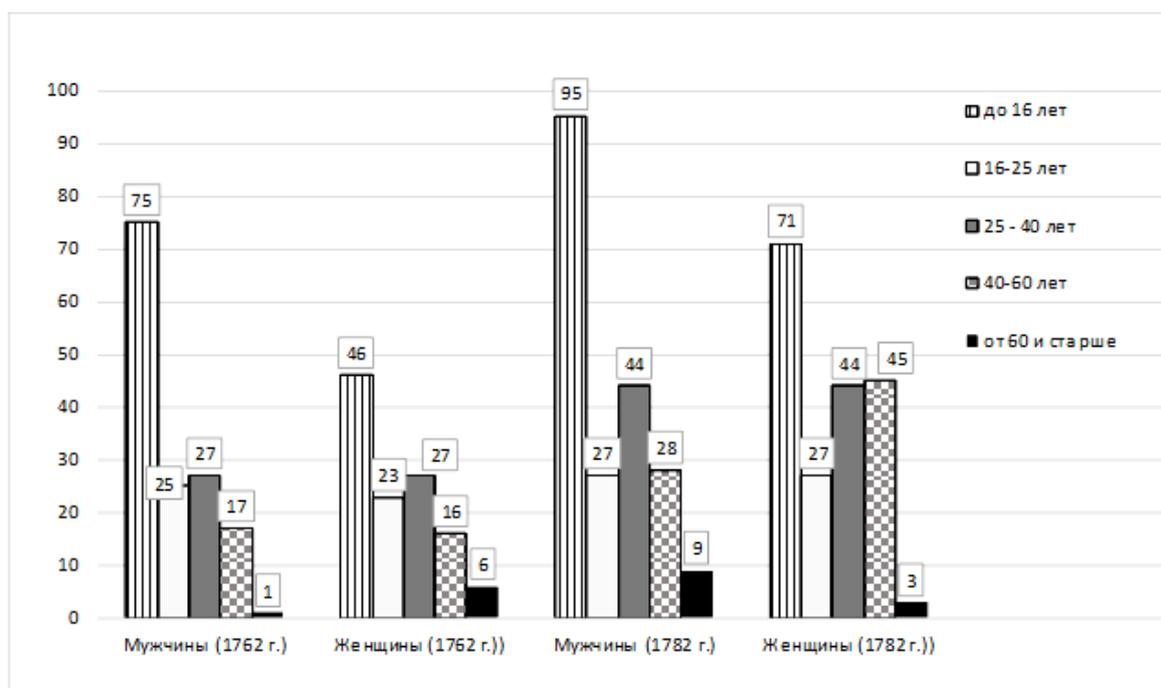
Исходя из статистических данных, представленных в диаграмме можно заметить, что дети и подростки в возрасте до 16 лет составляли большинство от общего числа жителей с. Паниковец. По-прежнему люди старше 60 лет составляли меньшинство (Diagram 2). По сравнению с 1762 г. численность людей среднего возраста увеличилась практически в два раза. Заметим, что к 1782 г. население с. Паниковец значительно возросло (на 33%). Несмотря на видимые оптимистичные результаты все же стоит уделить внимание и другим социальным процессам. За двадцать лет по разным причинам из с. Паниковец убыло 120 человек. Довольно серьезный показатель, учитывая тот факт, что смертность от общего числа убывших людей составила около 58%. Население было мобильным и весьма динамичным. Около 30% покинули пределы села по причине замужества или смены места жительства. Селились преимущественно в близлежащих поселениях: с. Долгуши, с. Казачье,

с. Хмеленец, с. Болховское, д. Колодезное и д. Панарьино). Рождаемость имела высокие показатели – 166 детей обоих полов. Данные результаты свидетельствуют о демографическом росте с. Паниковец в будущем.

Диаграмма 2. Половозрастная характеристика населения по данным ревзий 1762 и 1782 гг.

Diagram 2. Gender and age characteristics according to the revisions of 1762 and 1782.

Источник: [17].

Для того чтобы понять специфику социального преобразования сельского социума второй половины XVIII века рассмотрим подробнее состав семей. Если в начале XVIII в. в с. Паниковец преобладали нуклеарные семьи, то к концу века наблюдается значительное расширение семей. В одном дворе проживало сразу несколько поколений родственников: бабушки, дедушки, тети и дяди, внуки, племянники и т.д. Соответственно прослеживается существенное изменение общей численности членов семьи. В среднем в каждом дворе проживало более 6 человек, большинство из них дети. Количество родственников, проживавших в одном дворе, могло превышать 15 человек. Расширение семей, несомненно, оказывало положительное влияние на интенсивность хозяйственного освоения территорий.

Приступим к анализу данных, которые нам удалось получить из Экономических примечаний Елецкого уезда. Уникальность данного источника в том, что помимо указаний о численности населения, здесь также имеются примечания о ландшафтных и экономических особенностях поселения. По источнику 1795 г. общество разделялось на социальные категории: однодворцев и владельческих крестьян. Так число мужчин однодворцев составляло 202, а женщин 212 человек [17, л. 27 об.]. Владельческих же крестьян было гораздо меньше: мужского пола 59 человек, а женского 61. Бывшие служилые люди все еще преобладали над остальным населением. Данная тенденция характерна не только для Елецкого уезда, но и для других регионов Центрального Черноземья, в частности для Воронежского и Ливенского уездов.

Село Паниковец (Богоявленское) имело территориально выгодное расположение. В источнике имеются примечания о том, что земля плодородна и пригодна для ведения сель-

ского хозяйства. Здесь имеются «плодовитые деревья и регулярные сады» [17]. Недалеко от села расположены лесные массивы, где водилась различная живность. На данной территории производилась регулярная запашка земель. Так, в источнике зафиксировано 885 десятин пашенной земли. К примеру, в деревнях Локтево и Панарьино 254 и 59 десятин соответственно.

Диаграмма 3. Колебание численности жителей с. Паниковец в XVIII – первой четверти XIX вв.

Diagram 3. The number of inhabitants of the village of Panikovets in the 18th – first quarter of the 19th centuries

Источник: [16; 17]

По данным 7 ревизии 1816 г. [5] мы наблюдаем незначительное снижение численности однодворческого населения, при этом наблюдался уверенный рост владельческих крестьян (224 мужчин и 240 женщин). Таким образом, на протяжении XVIII – первой четверти XIX в. наблюдался существенный рост как мужского, так и женского населения. Важно заметить, что ландрадская перепись 1716 г. фиксирует убыль населения относительно 1710 г. Затем бы можем наблюдать существенный, подъем численности жителей ко второй половине XVIII в. (Diagram 3). Это было связано с высоким уровнем рождаемости и динамичностью (люди активно переселялись в с. Паниковец, преимущественно женщины).

Для полного понимания вопроса социально-демографических преобразований региона Центрального Черноземья в XVIII – первой четверти XIX вв. обратимся к еще одному поселению – д. Пикалово Ливенского уезда, входившего до середины XVIII в. в приход с. Навесное. Необходимо внести ясность, что в настоящее время деревня расположена на Юго-западе Липецкой области. Во второй половине XVIII в. в Ливенском уезде наблюдались интенсивные демографические преобразования. Полное освоение данной территории произошло лишь в начале XIX в. Люди селились преимущественно на территориях с выгодным географическим расположением, которые были благоприятны для ведения хозяйственной деятельности. Экономическое развитие уезда напрямую зависело от населявших его людей. Здесь в основном проживали служилые люди и помещики, которые были заняты военным делом [7]. Количество крестьян в правобережной части Ливенского уезда было незначительным, что несомненно оказало негативное влияние на хозяйственное развитие. Де-

ревня Пикалово стала заселяться однодворцами: «вышедшие из села Навесного и поселившиеся вновь после 3 ревизии».

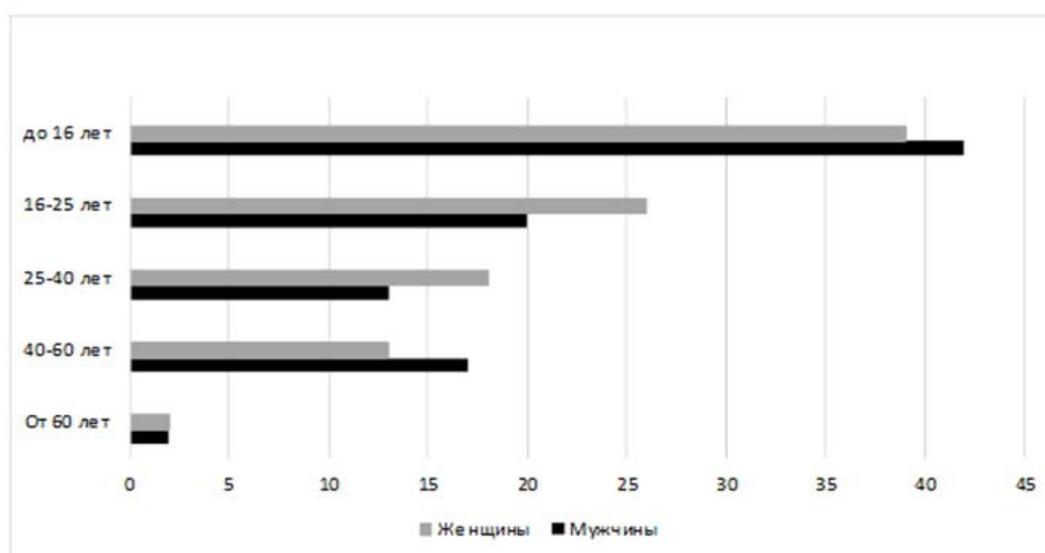
К сожалению, мы не имеем материалов о социальных процессах, происходивших на данной территории в начале XVIII в. Обратимся к 4, 5 и 6 ревизской переписи [4]. В источнике за 1782 г. отсутствуют сведения о предыдущей ревизии. Фиксировались лишь потери населения. Так число умерших составило 26 человек и еще 4 были выданы замуж. В д. Пикалово находятся 24 жилых двора. Половозрастной состав однодворческого населения был примерно равным (98 мужчин и 94 женщины).

Из приведенной ниже диаграммы можно заметить, что дети составили большинство от общего числа жителей (Diagram 4). Следующими по численности были молодые люди в возрасте до 25 лет. Зрелые люди составили 30% от общего количества. В источнике имеются примечания о происхождении женщин. Так из с. Навесное пришли 11 девушек, 3 из с. Покровское, 3 из д. Круглой и 2 из д. Борки. Также в д. Пикалово переселялись из таких населенных пунктов, как г. Ливны, с. Волово, с. Стрелец и с. Гатище.

Диаграмма 4. Половозрастная структура д. Пикалово в 1782 г.

Diagram 4. Gender and age structure of the village of Pikalovo as in 1782

Источник: [17].

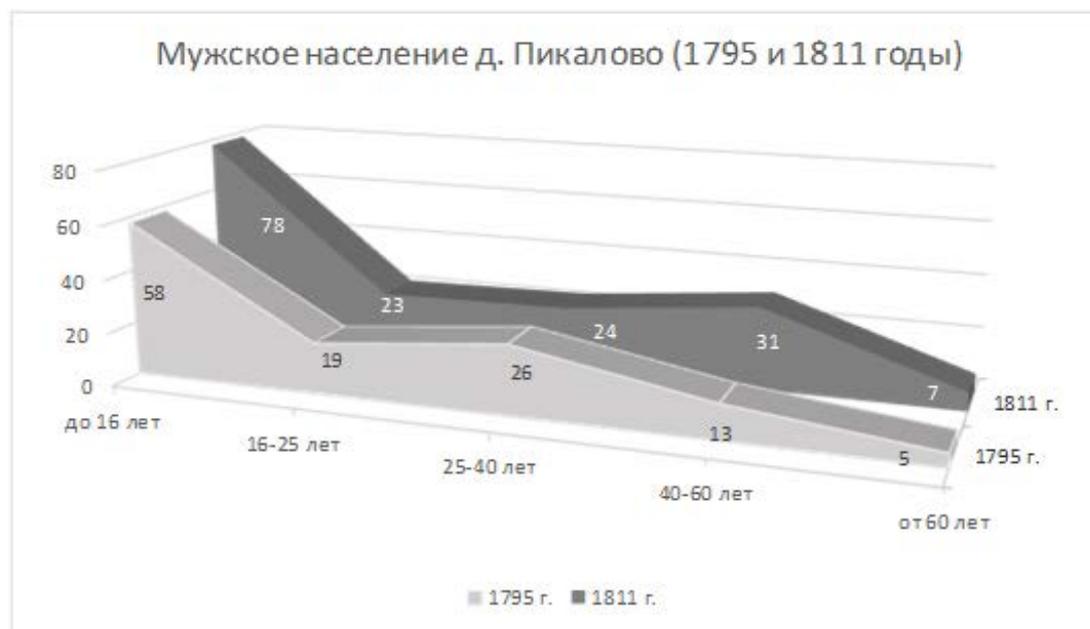

Приступим к оценке состава семей. В основном они были расширенные. В среднем 3 семьи могли проживать в одном доме. Общая численность членов семьи при этом могла достигать до 13 человек, но как правило варьировалась от 5 до 10 человек. Около половины от общего количества семей имели более 4 детей, что несомненно является показателем высокой рождаемости. Всего 10% приходится на семьи, в которых был 1 ребенок. Из 24 дворов лишь в 3 не было детей.

Перейдем к анализу ревизии за 1811 г. В источник включены сведения по предыдущей переписи за 1795 г. (Diagram 4). В отличие от ревизской сказки 1782 года, в переписи 1811 г. были зафиксированы только мужчины [4]. Это было связано с тем, что эта ревизия была не полной и только в ревизии 1816 г. вновь регистрируется все население.

В д. Пикалово в данный период имелось 44 двора, причем как по переписи 1795 г., так и по ревизии 1811 г [4]. Наблюдался заметный прирост численности мужского населения. Пятая ревизия фиксировала 121 человека, а шестая – 162. Однако не стоит забывать и о показателях убыли населения. Среди причин указала смертность – 24 человека и 5 мужчин отданы в рекруты.

Диаграмма 5. Колебания численности мужского населения д. Пикалово в 1795 и 1811 гг.
 Diagram 5. Fluctuations in the male population of the village of Pikalovo in 1795 and 1811
 Источник: [17].

Итак, за 30 лет мужское население увеличилось примерно на 40%. Обратимся к возрастному критерию. Преобладающей группой населения оставались дети и подростки до 16 лет. Число мужчин в возрасте от 40 до 60 лет за данный период возросло более чем в 2 раза. Деревня Пикалово имела удачное географическое расположение. В ее округе было большое количество крупных населенных пунктов. Число жителей в период с 1782 г. по 1811 г. непрерывно возрастало. Местным однодворцам приходилось самостоятельно вести хозяйственную деятельность на данных территориях.

Заключение

Освоения Елецкого и Ливенского уездов было непосредственно связано с процессом заселения однодворцев. Их привлекали комфортные природные условия. Занятие сельскохозяйственной деятельностью было скорее вынужденной мерой, так как бывшее служилое население значительно преобладало по численности над остальными социальными категориями.

Вопрос о достоверности ландрадской книги, как исторического источника все еще остается открытым. Насколько он объективен судить сложно, однако не стоит пренебрегать сведениями из данного документа. Ландрадская книга позволила понять специфику социально-экономических процессов, проходивших в Елецком уезде в эпоху петровских преобразований. Источник отмечает убыль населения по сравнению с XVII в. Работа с разными типами переписей – это ценный опыт, который дает возможность понять уникальность каждого документа и выделить особенности структуры источника.

В ходе исследования по данным ревизской переписи удалось зафиксировать существенный рост числа жителей ко второй половине XVIII в. Это было обусловлено высоким уровнем рождаемости и мобильности общества. По сравнению с петровской эпохой к концу столетия в с. Паниковец значительно увеличился численный состав семьи. Преобладали семьи расширенного типа – в одном дворе проживало в среднем 6-8 родственников. Деревня

Пикалово имела весьма схожие социально-демографические тенденции. Было отмечено преобладание детей над прочими возрастными категориями. Численность мужчин по сравнению с количеством женщин отличалась несущественно, в зависимости от года проведения переписи.

Таким образом, мы имеем результаты о существенном росте количественных показателей социального состава населения к первой четверти XIX в. Так с 1716 г. по 1816 г. число жителей с. Паниковец увеличилось в 3 раза. В д. Пикалово тоже фиксируется рост населения. Количество мужчин с 1782 г. по 1811 г. изменилось практически в 2 раза. Оба поселения интегрировались в социальное пространство ближних сел и деревень. Люди вступали в брак, меняли место жительства, уезжали на работу в уездные города. Данные показатели свидетельствуют о положительной социально-демографической динамике в регионе.

Список источников и литературы

1. Важинский, В. М. (1974) *Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке: (По материалам юж. уездов России)*. Воронеж: Воронежский Педагогический институт. 237 с.
2. Водарский, Я. Е. (1988). *Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в.* Москва: Наука. 300 с.
3. Государственный архив Орловской области ГАОО. Ф. 760. Оп 1. Д. 122.
4. ГАОО. Ф. 760. Оп 1. Д. 291.
5. ГАОО. Ф.592. Оп.1.Д. 69.
6. Жиров, Н. А., Ляпин, Д. А. (2017). *Социальная организация и формы поведенческих моделей населения южнорусского общества в контексте урбанизации Центрально-Черноземного региона в конце XVI – начале XVIII веков // История: факты и символы. № 4 (13). С. 7-14.*
7. Жиров, Н. А., Ляпин, Д. А. (2023). *Эволюция социального поведения сельского общества Центрального Черноземья в XVII-XVIII веках // Научный диалог. № 4. С. 432-450.*
8. Кабузан, В. М. (1963). *Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий.* Москва: Наука. 157 с.
9. Ключков, М. В. (1911). *Население России при Петре Великом по переписям того времени.* Санкт-Петербург: Сенатская типография. 435 с.
10. Ляпин, Д. А. (2021). *Ландратские книги: характеристика источника и его информационный потенциал // Quaestio Rossica. № 9 (1). С. 254-264.*
11. Ляпин, Д. А., Логунова, Н. В. (2023) *Село Паниковец Елецкого уезда: социально-демографическое развитие локальной территории в XVII в. // История: факты и символы. № 2 (35). С. 8-16.*
12. Мельникова, А.Р. (2022) *Посадское население исторического региона белгородской черты в эпоху петровских преобразований (по материалам ландратской книги Ельца 1716 г.) // История: факты и символы. №4 (33). С. 85-92.*
13. Мизис, Ю. А., Кащенко, С.Г. (2011) *Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI – первой половине XVIII в. в отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. № 1. С. 9-16.*
14. Милов, Л. В. (1998) *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса.* Москва: РОССПЭН. 573 с.
15. Милуков, П. Н. (1905). *Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого.* Санкт-Петербург: типография М. М. Стасюлевича. 678 с.
16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 113.

17. ПГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 972.

References

1. Vazhinsky, V. M. (1974). *Zemlevladieniye i skladyvaniye obshchiny odnodvortsev v XVII veke: (Po materialam yuzh. uyezdov Rossii)* [Land ownership and the formation of a community of odnodvoretts in the XVII century: (Based on the materials of the South. counties of Russia)]. Voronezh, Voronezh Pedagogical Institute Publ. (in Russian).
2. Vodarskiy, YA. E. (1988). *Dvoryanskoye zemlevladieniye v Rossii v XVII – pervoy polovine XIX v.* [Noble landownership in Russia in the 17th - the first half of the 19th centuries]. Moscow, Nauka. (in Russian).
3. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti (GAOO) [State archive of the Oryol region (GAOO)]. F. 760. Op 1. D. 122. (in Russian).
4. GAOO. [GAOO]. F. 760. Op 1. D. 291. (in Russian).
5. GAOO. [GAOO]. F. 592. Op 1. D. 69. (in Russian).
6. Zhirov, N. A., Lyapin, D. A. (2017). *Sotsial'naya organizatsiya i formy povedencheskikh modeley naseleniya yuzhnorusskogo obshchestva v kontekste urbanizatsii Tsentral'noChernozemnogo regiona v kontse XVI – nachale XVIII vekov* [Social organization and forms of behavioral models of the population of South Russian society in the context of urbanization of the Central Black Earth region in the late 16th – early 18th centuries] in *Istoriya: Fakty i simvoly*, 4 (13), 7-14. (in Russian).
7. Zhirov, N. A., Lyapin, D. A. (2023). *Evolyutsiya sotsial'nogo povedeniya sel'skogo obshchestva Tsentral'nogo Chernozem'ya v XVII-XVIII vekakh* [The evolution of the social behavior of the rural society of the Central Chernozem region in the XVII-XVIII centuries] in *Nauchnyy dialog*, 4, 432-450. (in Russian).
8. Kabuzan, V. M. (1963). *Narodonaseleniye Rossii v XVIII – pervoy polovine XIX v.: Po materialam reviziy* [Population of Russia in the 18th - the first half of the 19th century: Based on the materials of revisions]. Moscow, Nauka. (in Russian).
9. Klochkov, M. V. (1911). *Naseleniye Rossii pri Petre Velikom po perepisyam togo vremeni.* [The population of Russia under Peter the Great according to the censuses of that time.]. St. Petersburg, Senatskaya Publ. (in Russian)
10. Lyapin, D. A. (2021). *Landratskiye knigi: kharakteristika istochnika i yego informatsionnyy potentsial* [Landratsky books: characteristics of the source and its information potential] in *Quaestio Rossica*, 9 (1), 254-264. (in Russian).
11. Lyapin, D. A., Logunova, N. V. (2023) *Selo Panikovets Yeletskego uyezda: sotsial'no-demograficheskoye razvitiye lokal'noy territorii v XVII v.* [The village of Panikovets, Yelets district: socio-demographic development of the local territory in the 17th century] in *Istoriya: Fakty i simvoly*, 2 (35), 8-16. (in Russian).
12. Melnikova, A.R. (2022) *Posadskoye naseleniye istoricheskogo regiona belgorodskoy cherty v epokhu petrovskikh preobrazovaniy (po materialam landratskoy knigi Yel'tsa 1716 g.)* [Posad population of the historical region of the Belgorod line in the era of Peter's transformations (based on the Landrat book of Yelets 1716)] in *Istoriya: Fakty i simvoly*, 4 (33), 85-92. (in Russian).
13. Mizis, Yu. A., Kashchenko, S.G. (2011) A., Kashchenko, S.G. (2011) *Problema formirovaniya russkogo frontira na yuge Rossii v XVI – pervoy polovine XVIII v. v otechestvennoy istoriografii* [The problem of the formation of the Russian frontier in the south of Russia in the 16th - first half of the 18th centuries in Russian historiography] in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 1, 9-16. (in Russian).

14. Milov, L. V. (1998). *Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa* [The Great Russian plowman and the peculiarities of the Russian historical process], Moscow, ROSSPEN. (in Russian).
15. Milyukov, P. N. (1905). *Gosudarstvennoye khozyaystvo Rossii v pervoy chetverti XVIII v. i reforma Petra Velikogo*. [State economy of Russia in the first quarter of the 18th century and the reform of Peter the Great]. St. Petersburg, M. M. Stasyulevicha Publ. (in Russian).
16. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. F. 350. Op. 1. D. 113. (in Russian).
17. RGADA. [RGADA]. F. 1355. Op. 1. D. 972. (in Russian).